

³ Там же. С. 14.

⁴ Х. Лувсанбалдан. Слова, обозначающие стороны света в “Джангаре”: их семантика и символика // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста, 1985. С. 35.

⁵ Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // ЗВРАО. Пг., 1921. Т.25. Вып.1-4. С.72.

⁶ Викторова Л.Л. Указ. соч. С. 10.

Ю.И. Сангаджиев

Тенденции в планировочной организации жилища (по материалам опроса жителей Республики Калмыкия)¹

В 2002 году в рамках научно-исследовательского проекта (№02-01-00381а) РГНФ нами были проведены анкетные опросы в Ики-Бурульском, Лаганском, Октябрьском, Юстинском и Черноземельском районах Калмыкии, а также в г. Элиста и его пригородных поселках. Для проведения исследования была разработана двухэтапная схема проведения работы. На первом этапе планировалось выявление общих направлений, характеризующих эволюцию жилища и представлений о нем опрашиваемых жителей республики. По результатам первого этапа предполагалось определение групп респондентов, обладающих наиболее развитой системой представлений о конкретных аспектах, как в организации жилища, так и в соблюдении традиций, связанных с процессами проживания в собственном жилье.

В результате проведенного обследования выявились следующие факторы, влияющие на направления эволюционного формирования жилища. С одной стороны – это наличие фактора «генетической памяти поколений» в поведенческих аспектах жизнедеятельности, связанных с бытовыми процессами, верованиями и традициями проживания; с другой – современные условия проживания, которые обусловлены состоянием строительной технологии жилищного строительства и сложившимися принципами его проектирования. Эти факторы опосредованно влияют на формирование двух противоположных тенденций, создающих представление жителей республики о собственном «идеальном» жилище, и наглядно отражаются в ответах наших респондентов.

В результате проведения первого этапа опросов были опреде-

лены две самостоятельные группы респондентов. Первая – группа, способная в перспективе дать наибольшее количество информации по традициям и верованиям, которые связаны с особенностями организации или использования жилища, другая – наиболее информированная или имеющая собственное представление о перспективных направлениях функционально-планировочной организации жилья с учетом современных тенденций эволюции архитектуры и строительных технологий (в том числе использование традиционного опыта строительства).

Практика проведения опроса показала принципиальные различия в обычаях освоения пространства жилья, которые отражаются в особенностях приема гостей семьями разных национальностей. При опросе русских семей устоявшимся порядком является приглашение в «зал» (общую комнату), в котором и происходит весь разговор. Во время опроса, пока хозяин (хозяйка) отвечает на анкету, кто-либо из домашних готовит на кухне угощение (чай) и приносит в «зал». Совершенно по-иному встречает гостя калмыцкая семья. Хозяин (хозяйка) приглашают гостя на кухню, усаживают за стол, там же начинается разговор. В это время на плите готовится калмыцкий чай, и пока он готовится, одновременно происходит анкетирование.

Обычай гостеприимства соответственно отразились на ответах на вопрос, какая из комнат (помещений) в современной квартире должна быть самой главной (большой). Для русских наиболее распространенный ответ – общая комната, а для калмыков – кухня или кухня-столовая. Общая комната, по нашим наблюдениям, у калмыков выполняет, в основном, эпизодические «парадные» функции, а также предназначена для просмотра телевизионных программ, поскольку телевизор в сельских районах и в семьях с небольшим доходом в городе один.

Наиболее интересными при проведении первого этапа опроса были ответы на следующие вопросы 1) «Соответствует ли современное жилище в вашем городе (селе) национальным традициям?» и 2) «Влияют ли на предпочтительную планировку жилья национальные традиции?». Сравнительный анализ ответов, данных представителями русского и калмыцкого населения на первый вопрос, показал, что калмыков, считающих жилище соответствующим национальным традициям, оказалось 6,0% (от опрашиваемой группы калмыков), не соответствующим – 63,8%. Среди русских респондентов эти пока-

затели составили соответственно 10,6% и 37,9%. Таким образом, выявилась большая удовлетворенность условиями жилища у русских респондентов. Калмыки в большей степени не удовлетворены соответствием жилища национальным традициям. В связи с этим основное внимание на втором этапе опроса решено уделить представителям калмыцкого населения республики.

Если по результатам ответов на первый вопрос была выявлена потенциальная группа респондентов, которая может на втором этапе рассматриваться как основной объект исследования, то при рассмотрении ответов на второй вопрос нами были определены, в основном, группы опрашиваемых, у которых есть конкретная информация и собственное видение современного жилища. В ответах на второй вопрос определились группы людей, имеющих информацию о традиционных ценностях народа в культурно-поведенческом аспекте, с охватом национально-бытовых традиций проживания и многих вопросов, связанных с отпавлением как древних языческих, так и современных религиозных обрядов.

Все это в целом определило дальнейшее направление исследований в области функционально-планировочной организации квартир для калмыцких семей, поскольку современные планировочные решения квартир в типовом жилищном строительстве предназначались и разрабатывались для основной группы потребителей – русского населения, составляющего большую часть народов СССР (так как типовые проекты разрабатывались в советское время). Результаты современного опроса подтверждают, что политика типового проектирования, в основном, решила свою задачу для удовлетворения нужд русского населения, за исключением размеров самих квартир и их помещений. Таким образом, для русского населения в современных типах жилища остаются актуальными, в основном, социальные параметры. Для калмыцкого населения, как, вероятно, и для других народов, актуальными, кроме социальных, остаются и национальные параметры.

В то же время для калмыков стационарный тип жилища является относительно новым, поскольку калмыки окончательно переходили к оседлому образу жизни в начале прошлого, XX века, и закончился полностью этот переход после получения калмыками опыта проживания в стационарном типе жилища в условиях си-

бирского периода депортации. После возвращения из депортации в первое время строились различные типы стационарного жилья с применением опыта сибирских строителей. Затем, в 60-х годах XX века, появились в Элисте первые многоэтажные (5 этажей) жилые дома серии 1-447 из кирпича и крупнопанельные жилые 5-этажные дома серии 1-464. Эйфория получения жилья, решения жилищной проблемы для многих семей отодвинула национально-бытовую специфику проживания в жилище на неопределенное будущее. Однако после первого опыта строительства жилья первых массовых серий в ЦНИИЭП жилища был разработан типовой проект для условий Калмыкии. В нем учитывались, в основном, на опыте исследований ТашЗНИИЭП, природно-климатические факторы. Появились солнцезащитные решетки, глубокие лоджии, а функционально-планировочная организация квартир была выдержана в соответствии со сложившимися стандартами проектирования типового жилища для всех регионов СССР. Естественно, что вопрос о формировании национальных особенностей жилища поднимался в архитектурной среде. Этот показательный бум ярко отразился в развитии национальной архитектуры среднеазиатских республик в виде разнообразного архитектурно-художественного оформления фасадов, с применением национальных мотивов в декорации зданий, но дальше этого архитектура не продвинулась. Однако изучение комплекса вопросов, предпринятое в собственном исследовании на эту тему, выявило достаточно объемный пласт информации, проблем и вопросов, связанных с решением социальных, национально-бытовых задач, культурно-поведенческих приоритетов при формировании жилищного пространства. По результатам опроса намечено несколько направлений исследования: культурно-поведенческий аспект использования современного жилища и варианты перспективных разработок; функционально-бытовые аспекты формирования жилища с учетом региональных особенностей проектирования; изучение остатков «генетической» информации респондентов в условиях проживания в современном жилище, влияние последнего на его воспроизведение в повседневном использовании жилищного пространства. Под жилищным пространством подразумевается не только квартира, но и ближайшее окружение – квартал, микрорайон, район города или сельского населенного пункта.

Научно-исследовательская работа по изучению национальных

приоритетов в планировочной структуре жилища определила необходимость практического применения материалов исследований, полученных в результате проведенного опроса. На основе первых полученных результатов опроса были разработаны модели перспективного жилища. Предложена модель 4-квартирного жилого дома с блокировкой квартир вокруг внутреннего двора (атриум) с отдельным входом в каждую из четырех квартир через прилегающий к квартире земельный участок. Вторая модель касалась более крупной единицы – квартала. Эта идея была заимствована из традиций кочевых поселений калмыков. Группа кибиток (калмыцкий кочевой тип сборно-разборного жилища) из 8 или 10 единиц выставлялась по кругу с организацией внутри дворового пространства. Такой принцип предлагается при проектировании группы жилых домов усадебного типа, которые располагаются по периметру квартала, а их внутренние границы участков выходят на внутренний квартальный двор. Внутренний двор наделяется функциями общения между семьями и игр детей. Это особенно актуально для городских условий, когда в районах усадебной застройки во многих городских поселениях и в сельских населенных пунктах отсутствуют организованные места общения жителей по месту их проживания и безопасные от автомобильного движения пространства для отдыха, организации игр для детей.

Кроме того, во время проектирования трех 5-этажных жилых домов в 10-м микрорайоне города Элисты, при долевом участии конкретных физических лиц, был проведен экспресс-опрос. По итогам разговора с долевыми участниками финансирования строительства жилого дома были выявлены их пожелания в функционально-планировочной организации будущих квартир, с учетом их финансовых возможностей и возможностей современных строительных технологий. В результате планировочная организация квартир принципиально не изменилась, а пожелания по их отделке пришлось учитывать согласно требованиям каждого заказчика. В данном случае из-за недостаточности финансовых средств заказчики проявили вынужденную сдержанность. Однако, как и в опросах жителей, калмыцкие семьи больше волновали размеры кухни, чем размеры общей комнаты. В некоторых случаях авторы проекта были вынуждены передвигать перегородки, разделяющие кухню и общую комнату, для увеличения площади кухни, в ущерб размерам общей комнаты.

Имея информацию по итогам первого этапа опроса, а также и

разработанные модели жилища, и опыт, или первую попытку учета конкретных потребностей конкретных жителей, мы разработали анкету «Традиции и современность» для второго этапа опроса по двум направлениям исследования (учет национально-бытовых и культурных особенностей поведения при проектировании адресного жилища для калмыцкой части населения; учет национально-бытовых и культурных особенностей поведения при проектировании жилых образований (кварталы, микрорайоны, районы, город).

Для выполнения специфических требований населения к формированию собственного жилого пространства при проектировании современного жилища предполагается учесть опыт проектирования трех жилых домов на 10 микрорайоне города Элисты и использовать его при дальнейшем проектировании жилища с последовательным совершенствованием. Кроме того, необходимо, по возможности, применить разработанные модели жилых домов усадебного и блокированного типов для дальнейшего обследования функциональных процессов проектируемого жилища во время его последующей эксплуатации.

При дальнейшем исследовании условий проживания в современном жилище нами будет уделяться особое внимание формированию таких планировочных вариантов организации жилого «идеального» (то есть желаемого) пространства. Это предположительно позволит в перспективе дать толчок развитию национальной культуры посредством «вызова» из «генетической памяти поколений» национально-бытовых и культурно-поведенческих традиций проживания с последующей адаптацией их к современным условиям.

В связи с этим необходимо отметить, что по результатам настоящего исследования возможно изменение подхода к проблеме учета национально-бытовых и культурно-поведенческих особенностей при проектировании жилища. И это касается не только Калмыкии, но и других народов, имеющих недавний опыт проживания в кочевом сборно-разборном типе жилища (народы Крайнего Севера, Бурятии, Якутии, Тувы и Монголии).

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 02-01-00381а).